

Инвертированный порядок компонентов в инфинитивных конструкциях

Н. М. Стойнова

В докладе будут рассмотрены случаи инвертированного порядка компонентов в инфинитивных конструкциях (*читать будет / станет / может / хочет* и проч.). Ср.:

(1) И *работать* в конечном счете он *будет* на наши интересы, на настоящее и будущее Кубани и ее жителей. [Продажу земли – в рамки закона]¹

(2) До концерта ещё день, так что, надеюсь, *стоять* он *сможет*. [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

Нейтральный порядок компонентов инфинитивной конструкции – вспомогательный глагол + инфинитив. Порядок компонентов инфинитив + вспомогательный глагол (называемый далее инвертированным) встречается значительно реже (см. данные в таблице для некоторых глаголов) и всегда связан с особой коммуникативной (и, соответственно, интонационной) структурой.

Процент употреблений с инвертированным порядком компонентов для разных инфинитивных конструкций (Синтаксический подкорпус НКРЯ)

	с инвертированным порядком
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	4,9%(42)
<i>стать</i>	5,5%(22)
<i>начать</i>	1,5%(7)
<i>мочь</i>	5,3%(132)
<i>хотеть</i>	3,4%(12)

Инвертированный порядок компонентов отчетливо коррелирует с отрицанием, ср. данные по конструкции аналитического будущего: при прямом порядке компонентов – 9% употр. (74) под отрицанием; при инвертированном – 50% (21) (Синтаксический подкорпус НКРЯ):

(3) *Ругать* фигуристов, конечно, никто *не будет*: Кавагути со Смирновым в парном катании с самого начала было сложно на что-то рассчитывать. [Записки из Русского дома]

В случае, если бы на месте инфинитивной конструкции был обычный финитный глагол, предложению (3) соответствовало бы предложение (4) с препозицией прямого дополнения-темы и интонационно выделенным глаголом-ремой в конце:

(4) Фигуристов/, конечно, никто *не ругает*.

Не касаясь вопроса о том, как и по каким причинам соответствующий порядок слов и интонация возникает в предложении (4) (об этом см., например, в [Падучева 2012]), будем условно считать его исходным для (3) и выведем из него правила порядка слов для инфинитивной конструкции в аналогичной коммуникативной позиции. В инфинитивной конструкции общее правило о финальной позиции глагола-ремы сохраняется, но глаголу из (4) соответствует сразу 2 единицы – вспомогательный глагол и инфинитив, что значительно усложняет и расширяет возможности порядка слов и интонационного оформления. В (3) мы наблюдаем т.н. «эффект крысолова»: выносимое в начало предложения дополнение *фигуристов* «тянет за собой» инфинитив *ругать*, а вспомогательный глагол *не будет* остается в финальной позиции. Однако это не

¹ Здесь и далее примеры из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), далее НКРЯ.

единственная из возможностей. Во-первых, встречаются употребления с инвертированным порядком компонентов, но без эффекта крысолова: в искусственном примере (5) и аналогичном естественном (6) дополнение выносится за подлежащее, а инфинитивная конструкция занимает финальную позицию, но инфинитив предшествует вспомогательному глаголу:

(5) *Фигуристов* никто *ругать* не будет!

(6) На его президентство никто *посягать* не будет. [Транзит-18]

Наконец, возможен и прямой порядок компонентов: инфинитивная конструкция вспомогательный глагол + инф. в финальной позиции с фразовым акцентом на вспомогательном глаголе (7), (8):

(7) *Фигуристов* никто не будет \ *ругать*.

(8) Ни о ком из моих сверстников никто не будет *помнить*, а обо мне останется книга, которую я написал. [Г. А. Газданов. Эвелина и ее друзья (1968)]

В докладе будут представлены корпусные данные по количественному распределению двух типов употреблений с инверсией и употреблений без нее. Также будут обсуждаться ведущие себя несколько отличным образом употребления с личными местоимениями (*Ругать его никто не будет*) и употребления с подлежащим-темой (*Мама плакать не будет*).

Если на предложения с отрицанием приходится примерно половина употреблений инфинитивных конструкций с инверсией, то вторую половину составляют, во-первых, предложения, в которых в рематической позиции оказывается вспомогательный глагол, но не инфинитив, как в примере (2) выше. Тогда инфинитив выносится в начало, а вспомогательный глагол занимает финальную позицию. Частотность употреблений такого типа может служить критерием степени (не)автономности компонентов и, соответственно, грамматикализации конструкции: так, например, для конструкции будущего времени в выборке примеров на инвертированный порядок компонентов из Синтаксического подкорпуса не встречается ни одного подобного примера.

Во-вторых, инверсия в неотрицательных предложениях возникает в предложениях, которым в случае одиночного финитного глагола соответствуют предложения с выносом в начало глагола-темы:

(9) *И распадается!* он до сотых долей йоктосекунды\.

В случае инфинитивной конструкции в начало предложения выносится инфинитив, вспомогательный глагол же остается *in situ*, даже в случае самой грамматикализованной конструкции аналитического будущего:

(10) *И распадаться* он будет от десятков йоктосекунд, может быть, до даже сотых долей йоктосекунды. [Как расщепляют мгновение] – **И будет распадаться!* он от десятков йоктосекунд...

Этот случай очень похож на тот, который наблюдается в относительных придаточных при выносе инфинитива за границу придаточного:

(11) Мобилизованные образуют трудармию, *руководить* которой будет Совет ста [Я. Ларри. Страна счастливых (1931)] – ср. *Руководить* ею будет Совет ста.

С синтаксической точки зрения в контексте проблематики «эффекта крысолова» см. о них [Лютикова 2009], с коммуникативной – в [Подлеская 2008].

В докладе перечисленные случаи инверсии компонентов инфинитивной конструкции будут рассмотрены на материале НКРЯ. В частности, будет сопоставлено количественное соотношение структур разных типов между собой и с неинвертированными структурами для инфинитивных конструкций с разными глаголами (*мочь, хотеть, быть* и проч.). Это представляется интересным в контексте более общего разговора об их синтаксической однородности и степени грамматикализации.

Литература

Лютикова Е.А. Относительные предложения с союзным словом который: общая характеристика и свойства передвижения. К. Л. Киселева, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, С. Г. Татевосов (Ред.) Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000. 2009.

Падучева Е. В. Порядок слов и фразовая просодия : инверсия в теме // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : сб. статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. М. : ЯСК. 2012. С. 473–486.

Подлеская В.И. Фразовая акцентуация в относительных предложениях: анализ корпусных данных /// Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Коздасова. М.: ЯСК. 2008.